

Позже эти двое парней часто навещали его, особенно в те три года, когда он, с семнадцати до двадцати, подрабатывал статистом. Они приносили ему еду и заботились о нём. Однако после того как Чэн Кэ попал в тюрьму, их общение постепенно сошло на нет. К тому времени они уже начали работать, и времени становилось всё меньше. Тем не менее до самого конца они сохраняли связь с Чэн Кэ, который очень ценил их дружбу.

В этот момент Чэн Кэ улыбнулся и сказал:

— Мужчина.

— Откуда ты знаешь? — спросил Чжэн Сяочэнь.

— Просто ты, наверное, гадаешь, да? — добавил его сосед по парте, Фэн Шоуци.

Цзян Хао тоже посмотрел на Чэн Кэ:

— Как ты узнал?

Чэн Кэ не стал скрывать и ответил:

— Потому что того, кто переводится, зовут Чэн Цзыюэ. Это мой брат.

Трое друзей удивлённо уставились на него:

— Твой брат?

— Когда у тебя появился брат?

— Как так?

Чэн Кэ отодвинул их лица, которые слишком близко приблизились к нему, и сказал:

— Да, это мой брат. Он младше меня на четыре месяца. Несколько дней назад мой отец привёл его и... его маму к нам домой.

Теперь все трое поняли. Оказалось, это был внебрачный сын, и если он младше на четыре месяца, значит, отец Чэн Кэ изменил его матери ещё во время беременности.

Эти трое были близкими друзьями Чэн Кэ. Чжэн Сяочэнь происходил из одной из самых влиятельных семей Пекина, но в их поколении было слишком много детей: четыре двоюродных брата, два младших брата, старший брат, а также двоюродные сестры — всего около пятнадцати человек. Большинство из них уже начали работать в семейном бизнесе, и между ними шла постоянная борьба за влияние. Однако Чжэн Сяочэнь не слишком беспокоился об этом, так как изначально не планировал участвовать в делах семьи.

В прошлой жизни Чжэн Сяочэнь открыл салон красоты, который стал довольно известным в Пекине, и даже многие знаменитости посещали его. К сожалению, его родители были против, и в итоге они даже грозились разорвать с ним отношения. В то время Чжэн Сяочэнь был в глубокой депрессии, но Чэн Кэ всегда считал, что причина их разрыва была не только в салоне.

Теперь, узнав, что у Чэн Кэ появился внебрачный брат, Чжэн Сяочэнь первым обменялся взглядами с соседом по парте и Цзян Хао, как бы говоря: «Ну что, давайте проучим этого внебрачного?».

Остальные двое поняли его намёк и едва заметно кивнули. Однако как только они закончили этот немой разговор, каждый из них получил удар от Чэн Кэ.

— Ой, за что? Больно!

— Бью именно тебя. Ты думаешь, я слепой, что не вижу, как вы переглядываетесь? Слушайте, ведите себя прилично. Я не собираюсь ссориться с Чэн Цзыюэ.

Цзян Хао не понял:

— Почему?

Чэн Кэ улыбнулся и ответил:

— Не хочу создавать проблемы. Я любящий учебу хороший ученик.

— Не смейся! Ты? Ты, наверное, просто злишься и готовишь какой-то план, да? — Фэн Шоуци поправил очки.

Чэн Кэ вздохнул. Видимо, в прошлой жизни его вспыльчивость была всем известна. Но это даже к лучшему — теперь, когда он изменился, все подумают, что он просто обижен, и это принесёт ему немного сочувствия.

— Нет, просто не хочу этим заниматься.

Как только Чэн Кэ закончил говорить, в класс вошёл их классный руководитель, учитель Хуан. Он постучал тряпкой для доски по столу и, дождавшись, пока все усядутся, сказал:

— Первый урок в старшем классе — это классный час. Но перед его началом я хочу представить вам нового ученика.

Чэн Цзыюэ вошёл в класс. На нём была простая повседневная одежда, и он выглядел очень приятным и спокойным. Его черты лица были настолько красивы, что многие девушки не смогли сдержать восторженных возгласов.

— Какой красавец!

— Да, интересно, есть ли у него девушка?

— Точно, точно.

...

Цзян Хао, услышав это, едва не закатил глаза. Он прошептал:

— По сравнению с тобой он просто дикарь. Никакого стиля.

Чэн Кэ улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Заткнись.

Цзян Хао сдался и положил голову на парту.

На трибуне учитель Хуан сказал Чэн Цзыюэ:

— Представься, пожалуйста, Чэн Цзыюэ.

Чэн Цзыюэ кивнул и громко сказал:

— Всем привет, меня зовут Чэн Цзыюэ. У меня нет особых талантов, но я неплохо разбираюсь в математике. Если у кого-то будут вопросы, мы можем обсудить их вместе. Надеюсь, что в следующем году мы все поступим в желаемые университеты. Спасибо.

Он говорил спокойно и уверенно, что сразу вызвало симпатию у многих. Однако когда Чэн Кэ подумал, что он закончил, Чэн Цзыюэ вдруг добавил:

— Брат, надеюсь, мы сможем хорошо ладить.

Чэн Кэ с лёгкой улыбкой поднял голову и посмотрел на Чэн Цзыюэ на трибуне. Почему-то Чэн Цзыюэ почувствовал неприятное ощущение, будто на него смотрят с укором, хотя Чэн Кэ явно улыбался. Почему?

В классе зашептались:

— Кто? Кто его брат?

— Брат? Кто это?

...

Постепенно все взгляды обратились на Чэн Кэ.

Чэн Кэ не очень хорошо помнил, что именно произошло в прошлой жизни, но он знал, что в первый день учебы они с Чэн Цзыюэ вернулись домой в крови, а затем его ещё и избил Чэн Чжилин. Конечно, в этой жизни такого больше не повторится.

Под взглядами всех присутствующих Чэн Кэ спокойно сидел. Взглянув на Чэн Цзыюэ на трибуне, он с улыбкой сказал:

— Спасибо за внимание. Надеюсь, вы все будете заботиться о моём младшем брате. Ведь он младше меня на четыре месяца.

Лицо Чэн Цзыюэ мгновенно побелело. Чэн Кэ, в свою очередь, слегка опустил голову, скрыв последние следы улыбки на лице.

В классе нарастала неловкость. После своих слов Чэн Кэ больше ничего не сказал, но все остальные уже поняли, кем был Чэн Цзыюэ.

Они были ещё школьниками, и их мир был простым. Именно поэтому их отношение к вещам было прямым, и любовь и ненависть проявлялись явно. Слово «внебрачный» всегда вызывало у них презрение, и потому восхищение Чэн Цзыюэ быстро угасло. Теперь весь класс смотрел на него совсем другими глазами.

Ещё одна причина изменения отношения заключалась в том, что Чэн Кэ всегда был популярен. Он был добродушным и щедрым, и почти все в их классе, начиная с прошлого года, хотя бы раз угощались за его счёт. Поэтому теперь, когда речь зашла о законном сыне и внебрачном, они точно знали, на чьей стороне стоять.

Чэн Кэ просто мельком окинул взглядом класс, затем подпер голову рукой и стал крутить

ручку в пальцах.

Чэн Цзыюэ на трибуне, чьё лицо до этого было спокойным, теперь покраснел. Учитель Хуан кашлянул и сказал:

— Чэн Цзыюэ, садись на последнюю парту. Позже мы пересадим всех по росту.

Чэн Цзыюэ кивнул и сошёл с трибуны. Однако сделав всего один шаг, он вдруг споткнулся, пошатнулся и упал.

В классе раздался смех!

Учитель Хуан громко постучал тряпкой по столу и строго сказал:

— Это как вы встречаете нового ученика? Ван Шаовэнь, если я ещё раз увижу, как ты обижаешь Чэн Цзыюэ, я вызову твоих родителей.

Ван Шаовэнь, которого вызвали, усмехнулся и, глядя на лежащего на полу Чэн Цзыюэ, сказал:

— Извини, нога поскользнулась.

Чэн Цзыюэ медленно поднялся и пошёл на последнюю парту, сожалея о том, что спровоцировал Чэн Кэ. Но ладно, об этом можно подумать позже. В конце концов, они сейчас в старшем классе, и если он будет хорошо учиться, то обязательно найдёт тех, кто поддержит его.

Чэн Кэ тоже посмотрел в сторону Ван Шаовэня, который улыбнулся ему, как будто поддерживая его. Однако в прошлой жизни именно он больше всех унижал Чэн Кэ.

В прошлой жизни в это время Чэн Кэ устроил скандал с Чэн Цзыюэ, затем его избил Чэн Чжилинь, и когда он вернулся в школу, все говорили, что он потерял расположение и скоро будет изгнан. Ван Шаовэнь был одним из первых, кто перешёл на сторону Чэн Цзыюэ, и позже даже стал генеральным менеджером «Чэнци Энтертеймент».

Чэн Кэ ответил Ван Шаовэню лёгкой улыбкой и больше не обратил на него внимания.

<http://bllate.org/book/16558/1510948>